

**Синтетическая цивилизационная революция
как одно из оснований становления
научно-образовательного общества**
(*посвящается «Году учителя и наставника»,
которым в России объявлен 2023-й год*)

А.И.Субетто

«Сегодня и родители, и общество, и школа должны скоординировать приоритеты. Что с начала – образование или воспитание? Что важнее образованный или воспитанный ребенок?... Когда начинать заниматься воспитанием?»

С самого рождения! Потому что и мировосприятие, и убеждение, и ценности человека на пятьдесят процентов оказываются сформированными до пяти лет. В период, когда внутренний мир ребенка только формируется, родители должны быть всегда рядом»

Л.П.Фомина [41, с. 185, 186]

*«Чей ты разум человеческий?
Чему ты служить, что ты любишь?*

...

Ты – Разум Вселенной и Разум Любви!

*Ты – Разум Справедливости и
Разум Кооперации!*

*Ты – Разум Ноосферный, потому
что служить Гармонии
Земли и Мира!*

*Ты – Разум всей Жизни
на Земле
и жизни в Космосе!*

*Ты – Разум Духа и разум
одухотворенный!*

*Ты – Разум Добра – и в этом качестве
За тобой Великое Будущее!»*

Автор [92, с. 6]

Аннотация. Новая работа А.И.Субетто «Синтетическая революция как одно из оснований становления научно-образовательного общества» отражает авторскую концепцию «Синтетической цивилизационной революции» как синтеза 6-и революционных сдвигов в основах бытия человеческой цивилизации, стран мира, в том числе науки, культуры, образования, и в целом – в основах бытия человека в современном мире, которые уже длятся более 70-ти лет: системной, человеческой, интеллектно-инновационной, качественной, рефлексивно-методологической и образовательной революций. Данную концепцию автор разрабатывает, начиная с 1988 года. В основу данной работы был положен один из разделов монографии автора «Онтология и феноменология педагогического мастерства», изданной в Тольятти с помощью фонда «Развитие через образование» в 1999 году. Данная работа автора, несмотря на прошедшие 24 года со времени её издания, остается практически неизвестной для научно-педагогической общественности в России. Поэтому данная работа актуализирует написанную почти четверть века назад, концепцию Синтетической цивилизационной революции, которая стала одним из важнейших теоретических блоков разработанной автором теоретической системы Ноосферизма.

Данная концепция раскрывает сложную логику тех преобразований, которые уже идут и которые должны быть более глубоко осознаны всеми, кто посвятил себя высокому призванию «учителя» и «наставника», которым Указом Президента России посвящен, с позиции общественной рефлексии, 2023-й год.

Ключевые слова: образование, наука, общество, педагогика, эволюция, развитие, обучение, учитель, учительство, интеллект, методология, изменения, динамика, мастерство, качество, система, инновация, человек, рефлексия, информация, знание, экология, биосфера, ноосфера, экономика, управление.

1. Онтологический смысл «Синтетической цивилизационной революции»

Концепция **синтетической цивилизационной революции** была разработана автором в период с 1988 по 1997 годы. Синтетическая цивилизационная революция предстает как «революция в основаниях бытия человека», реально происходившая во второй половине XX века и определяющая синтетическую революцию в сфере образования [1 - 3] и соответственно «синтетическую революцию» в онтологии (бытии) педагогики (не только как науки, но и как общественного института).

У синтетической цивилизационной революции есть еще один смысл, в свете концепции «Кризиса Истории», – смысл «революции», подготавливающей предпосылки «в настоящем» для перехода к управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. Синтетическая революция – форма становления Тотальной Неклассичности бытия «в настоящем».

Смысл Синтетичности цивилизационной революции состоит в том, что она реализуется как «пакет» или «система» цивилизационных революций во второй половине XX века и в начале XXI века, взаимодействующих друг с другом. Она предстаёт как базис грядущего ноосферного преобразования основ бытия человека на Земле в XXI веке.

2. Системная революция в механизмах развития человечества

Первая революция в этом «пакете» – системная революция. За последние 50-70 лет произошел резкий скачок в системности «качества функционирования» и «качества развития» цивилизации. Человечество, как и общества отдельных стран, все больше начинают обладать системной связностью, гомеостатическими механизмами, все больше становятся похожими на «организмы». Отметим, что цивилизации и культуры как «организмы» были рассмотрены О.Шпенглером [4].

Системная революция выражается в росте связности мировой экономики, в скачке социальной кооперированности и связности, в том числе в социальной системности производства, экономики в их планетарном и страновом измерениях, в росте пространственно-временных масштабов энергетических и экономических напряженностей. Новая системность так или иначе как свойство фиксируется в понятиях «пост-индустриального общества», «техно-тронной цивилизации» по И.Бушмарину, «информационного общества» по Дж.Нэбитту, «цифрового общества».

Новая высшая системность качества экономики и социума олицетворяет собой доминирование синкретических, интеграционных процессов, охватывающих не только общественное материальное производство, но и общественное духовное производство, воспроизводство общественного интеллекта – науку, культуру, образование. Примером системной революции в сфере общественного духовного производства и общественного интеллекта является происходящее становление новой системной организации единого корпуса знаний в виде новых системной, классификационной, циклической, качественной парадигм в организации знаний, которые материализуются новыми общенаучными комплексами – интеграционными науками: системологией и системогенетикой, классиологией или метатаксономией, циклологией, квалитологией и квалиметрией, ноосферизмом и ноосферологией [2, 13, 20, 85 - 91]. Эти новые парадигмы реформируют технологию и методологию фундаментализации образования, преобразуют ее качество, обеспечивая возрождение на новой основе синтетического мышления и универсализма общественного интеллекта [9 – 13, 16, 26, 32, 45, 84].

Системная цивилизационная революция замыкает историческую спираль развития системности в эволюции культуры, образования и науки, в целом общественного интеллекта: от системности представлений

о мире и системности жизни в ее архаической, синкретической форме – через аналитику, рационализм, специализацию, «узкий профессионализм», который у Маркса получил оценку «профессионального кретинизма», производство «частичного человека» – к новой системности уже в более глубокой, дифференцированной, органически форме на базе нового витка интеграции наук, фундаментализации и универсализации образования на этой основе [5].

Главными составляющими системной революции являются системно-технологическая, системно-экологическая и системно-информационная революции.

Системно-технологическая революция качественно изменила технологический базис экономик «развитых» стран и через их интернационализацию – технологический базис мировой цивилизации, сохраняя и в определенной степени усиливая неравномерность технологического развития стран мира. **Выражением системно-технологической метаморфозы социальной онтологии являются энергетические, топливно-трубопроводные, транспортные, информационно-космические, коммуникационные и тому подобные инфрасистемы** (странового и планетарного масштабов), определившие в своем развитии новый тип обобществления собственности и управления – **технологическое обобществление** [5 - 7].

Данный тип интеграционных процессов предстает как часть процесса формирования «**системно-технологического организма**» цивилизации – роста системно-технологической связности техносферы и антропосферы. **Рост технологической связности онтологии человека и общества, масштабов и сложности технологических систем сопровождается ростом наукоемкости, интеллектоемкости, образованиеемкости и капиталоемкости их разработок и создания** [9 - 11]. Поэтому данные процессы с учетом увеличения коммерческого риска определили политику корпораций Запада и Японии к объединению инвестиционных ресурсов, к кооперации деятельности: в сфере капиталоемких НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок).

Технологизация экономик видоизменяет механизмы функционирования рынка, усиливает «движение» развитых стран в сторону роста управляемости, кооперированности, перехода их экономик в тип «планово-рыночных» экономик. Классической рыночной экономики в чистом виде никогда не было. Всегда присутствовал компонент управляемости и кооперированности (на рынке действует не только закон конкуренции, но и закон кооперации – монополизации).

Системно-технологическая революция увеличивает рост «несвободности» рыночных сил, определяет рост механизмов плановости и регуляции рынка. Ю.М.Осипов, оценивая еще в 1990 году «капитализм века», отмечает тенденцию «**интеграционного обобществления труда и производства**», **превращение общественного производства в более «органично-организованное»** [8, с.314]. Курт Флекснер, автор книги «Просвещенное общество. Экономика с человеческим лицом», показал фактически тенденцию

становления под воздействием технологических изменений планово-рыночной, социальной экономики.

Системно-технологическая революция к концу XX века, изменяя системно-технологическую структуру бытия человека, рост его технологической интегрированности, **формирует социальный заказ на резкое повышение образованности и профессионализма человека**, на формирование тотальной системы образования и на ее основе – научно-образовательного общества [9 - 11].

Системно-экологическая революция есть рост экологической системности человеческого бытия, экологической взаимозависимости регионов и стран планеты. Вместе с ростом энергетизма цивилизации в XX веке (скачка в энергетике «хозяйственно-природного» потребления в среднем на семь порядков [11]) **увеличивалась экологическая дискретность социального бытия человека и общества**, то есть масштаб пространственных «ячеек» проживания населения, размещения промышленных и энергетических объектов, через которые Биосфера взаимодействует с человеческим обществом. Возникло **противоречие между социальной дискретностью («атомарностью») развития общества и экологической дискретностью социального бытия. И чем больше энергетика хозяйствования, тем крупнее «экологические единицы» взаимодействия общества и природы.** Экологическое взаимодействие Санкт-Петербурга как хозяйственной единицы приблизительно определяется пространственной ячейкой с радиусом около 500-1000 км, внутри которой на поверхности земли оседают хозяйственные загрязнения Санкт-Петербурга. **Происходит «экологическое стягивание» людей в «крупные блоки экологического выживания», которое влечет за собой экологическое обобществление собственности и управления.**

«Императив выживаемости» с позиций экологии есть **«экологический императив» (Н.Н.Моисеев), требующий для своей реализации «экологического коллективизма»** и как его социального воплощения – **экологического социализма** [12], то есть такого социального и политического устройства, которое позволяло бы управлять применением и сохранением ресурсов, регулировать отношения собственности, обеспечивать мобилизацию инвестиционных ресурсов в чрезвычайных ситуациях и в случае экологических катастроф. Большая Логика Социоприродной Эволюции поставила вопрос о переходе человечества в состояние ноосферной цивилизации [13], основаниями которой являются **ноосферное общество, ноосферная экономика, ноосферное образование.** Речь идет о своеобразной **эко-онтологии**, то есть о своеобразном **ноосферном бытии**, как определенном аспекте Тотальной Неклассичности Бытия, в котором «эго» человека преодолевается, через осмысление и принятие «эко» человека, в системе которого имеют место и принцип «**благоговения перед любой жизнью**» Альберта Швейцера, и **биосфероцентрическая, и космоцентрическая, и геоцентрическая системы ценностей и нравственности.** Альбер Гор, в книге «Земля и равновесие» отмечал, что «**ошеломляющая победа над коммунизмом во всеобъемлющей битве идей принесла с собой новые обязательства по изменению тех черт**

нашей экономической философии, которые... ущербны, поскольку... узаконивают и даже поощряют разрушение окружающей среды» [14].

Системно-экологическая революция предстает как системно-экологическое «давление» со стороны Биосферы на формы Бытия человека, как своеобразная форма системной интеграции жизни людей в экономическом, социальном, духовно-нравственном, образовательном измерениях под воздействием «диктатуры лимитов природы». Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть проявление этой системно-экологической связности социальной онтологии человека через «негатив», через форму «отрицания» в виде «катастрофы» неадекватности рыночно-капиталистического устройства мира законам, отражающим действие гомеостатических механизмов Биосферы и Земли, как суперорганизмов. Природа как Системное Целое выступила против Капитала и Рынка [15].

Системно-информационная революция есть скачок в развитии мощностей информационной индустрии общества, ведущей к **росту информационной связности и системности общества в страновом и планетарном измерениях**. Происходит становление «информационного общества» как результата системно-информационной революции. При этом, информация играет роль ускорителя или замедлителя всех системных процессов в обществе, в экономике, культуре и в общественном интеллекте. В зависимости от своего качества она усиливает или ослабляет не только позитивы, но и негативы общественного развития.

Информационное общество в структуре синтетической цивилизационной революции предстает как сложный феномен, в котором рост информационной системности сопровождается увеличением неустойчивости развития информационного общества вследствие массового распространения, в том числе и через образование, «информационных загрязнений» средствами массовой информации (СМИ), в том числе социальными сетями Интернета. О генерации ложной информации в информационных войнах как негативной стороне экспансии рынка в инфосферу пишут многие и давно. Негативная сторона информационного общества закрепляется в форме «общества телеманов и информофагов» [16], в котором через СМИ и Интернет осуществляется манипулирование сознанием людей и общества.

Образуется «императив информационной экологии» [16, с.36] – императив защиты людей и общества от изложенных негативов информационного общества, обеспечения их **информационной безопасности**. В контексте «пан-экологизации» и ноосферизации механизмов цивилизационного развития **информационная экология приобретает особое значение в преодолении информационно-интеллектно-энергетической асимметрии (ИЭАР) человеческого разума, общественного интеллекта**. Н.Ф.Раймерс в своем «Экологическом манифесте» фактически ставит проблему преодоления **искажений в «картинах мира» информационного общества**. В провозглашенном кредо звучат слова: «Мы заявляем: люди обязаны знать правду о состоянии вечного дома. Его сохранение – в их интересах. В области экологии: самое малое отклонение должно быть известно всем, опасное

немногим требует пристального внимания, несущее вред сотням достоинно осуждения, угрожающее тысячам требует пресечения, тревожащее миллионы должно быть уничтожено, грозящее миру и планете – вне закона...» [17, с.362].

В информационном обществе качество информации (качество знаний) становится одним из важнейших факторов качества образования, качества жизни и соответственно онтологии учительства и педагогического мастерства.

Проблема качества экологической информации, поступающей на «вход» массового сознания через СМИ и социальные сети Интернета приобретает высокое значение.

Информационная экология становится базисом экологии человека, валеологии, социальной экологии, экологии природы и их неотъемлемой части – экологии образования [16, с.37] и в этом проявляется эффект системной революции. Информационная экология входит в новое, неклассическое понятие гуманизма, в систему которого включается пока неразработанные информационная этика и информационная нравственность как часть становящегося, более широкого феномена – антропоэтики. Как измерения антропоэтики, информационные этика и нравственность входят и в систему педагогической этики с ее девизом «Не навреди» учащемуся.

Своеобразным примером становления информационной этики служат заповеди шведских журналистов [18]: «С предельной деликатностью обращайтесь с публикациями о жертвах преступных деяний. Не выноси обвинительный приговор, пока его не вынесут судебные органы. Не поминай имен всуе без крайней на то необходимости. Не принимай в служебном порядке заданий от лиц, не работающих в редакции. Не принимай от людей, не работающих в редакции, ни приглашений, подарков, ни предложений совершить бесплатную поездку, ни каких-то ни было иных благ. В противном случае ты можешь утратить независимость, самостоятельность и свободу суждений».

Неустойчивость информационного общества породила процессы **этизации общества** как условия обеспечения устойчивости его развития.

С позиций императива выживаемости **особое значение приобретает синтез социального института образования со СМИ в целях формирования информационно-образовательной среды, увеличивающей доступность специального и высшего образований, поднимающей роль Великих Учителей-Новаторов на уровень общественного резонанса. Образование через каналы СМИ, в частности телевизионное образование (особенно для малонаселенных районов, для сельских малокомплектных школ), приобретает значение как этап общего процесса трансформации информационного общества в научно-образовательное общество в общем контексте перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества [13].**

Таким образом, системная революция в механизмах цивилизационного развития представлена схемой (рис.1):

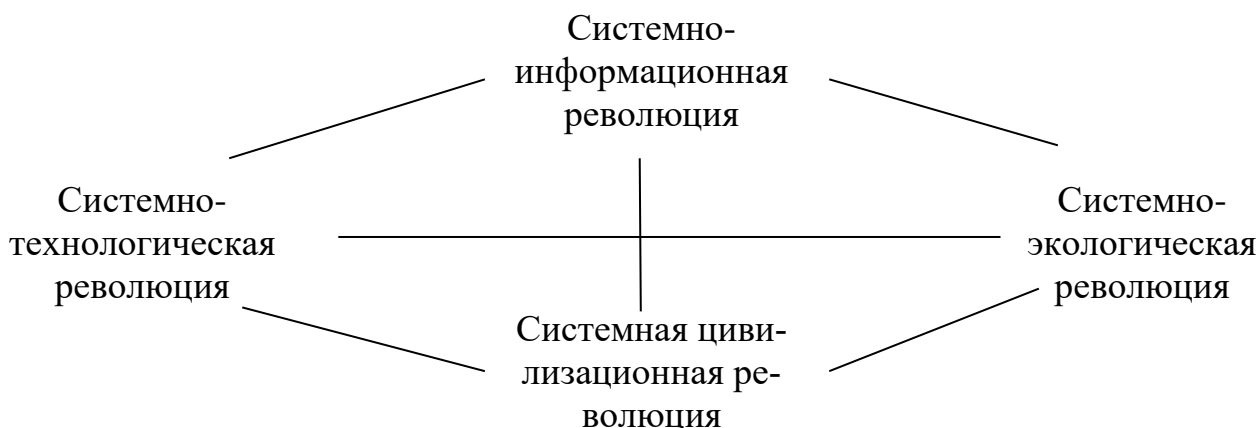

Рис. 1

3. «Человеческая революция» – революция в онтологии человека и в онтологии учителя. Императивы человеческой революции

Вторая революция в «пакете революций», входящих в синтетическую цивилизационную революцию – **человеческая революция**. Термин «человеческой революции» запущен в научный оборот А.Печчеи в 70-х годах [19].

В излагаемом контексте «человеческая революция» предстает как революция в онтологии человека и соответственно в онтологии учителя, она есть революция в мировоззрении, в мироотношении и затем в мироосвоении, совершаемом человеком. Одновременно «человеческая революция» предстает как некий «трансформатор» Синтетической цивилизационной революции через «мир человека», через человековедение. Здесь действует «блок» системогенетических «законов адекватности» – по разнообразию, по неопределенности, по сложности и по системности (развивающаяся открытая система по этим характеристикам должна быть адекватна в «опережающем смысле» динамике окружающей среды) [12, 16, 20]. **В соответствии с этими законами, чтобы человек выжил в усложняющемся по его же причине антропогенном мире, он по своему интеллекту, миру знаний, духовному миру должен быть адекватным этому «миру» по разнообразию, сложности, неопределенности и системности.**

Рост системности, сложности, универсальности бытия на рубеже XX и XXI веков с учетом Большой Логике Социоприродной Эволюции как бы формирует «запрос» на соответствующего человека. **Системная революция во внешнем мире по отношению к человеку требует адекватной системной революции в его внутреннем мире.**

Поэтому интенции синтетической «человеческой революции» на рубеже XX и XXI веков несут в себе смысл реализации императивов, которые предстают как **«императивы Человеческой революции»** [3]:

- **императив всестороннего и гармоничного, универсально-целостного, творческого развития человека.** Данный императив в форме гуманистического императива был сформулирован в конце XVIII и в XIX, XX веках (Э.Кант, А.Гумбольдт, К.Маркс, В.И.Ленин). **В конце XX века он под воздействием «императива выживаемости» и синтетической цивилизационной революции приобрел содержание экономического и экологического императива;**

- **императив Ренессанса универсализма, становления универсального, проблемно ориентированного, энциклопедического профессионализма, который не противостоит узкоспециализированному профессионализму, а дополняет его. Особенно данный императив касается, учительства (профессорско-преподавательского состава), поскольку «человеческая революция» начинается с учителя;**

- **императив непрерывного образования как формы жизни личности, ее непрерывного профессионально-духовного становления и самоизменения в «мире изменений»;**

- **императив экологизации, космизации, ноосферизации интеллекта и духовного мира человека, формирования «космопланетарного пространства» сознания человека, т.е. императив становление ноосферного человека [13, 16].**

«Кризис История» предстает как **«кризис частичного человека», «профессионального кретина» или «технократа»,** сформированного специализированной структурой промышленности, управления и экономики на протяжении новой и новейшей истории. **«Одномерный человек»** Г.Маркузе, **«линейный интеллект»** – ипостаси **«частичного человека».** **«Экологическая революция»** как часть системной революции поставила проблему изменения сознания и интеллекта человека (как проблему его качества) **в форме обеспечения его сдвига [3, 16]: от витально-индивидуального пространства сознания и интеллекта (не выходящего за рамки «быта», «бытовых проблем» личности и семьи) – к социальному пространству сознания и интеллекта (не выходящего за пределы проблем внутренней жизни общества, народа, национальности, определенной социальной или демографической группы и т.п.) и от «социального пространства» – к ноосферному, космопланетарному пространству сознания и интеллекта (выходящему на планетарные, ноосферные и космические измерения качества жизни, на проблемы ответственности человека за все живое на земле, за Землю и в будущем – за Космос).** **В.И. Вернадский отмечал: «Человек впервые реально понял, что он – житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств и их союзов, но и в планетарном аспекте»** [21, с. 24].

Человеческая революция предстает как революция качества человека, имеющая своим «вектором» формирование «биосферно-ноосферного», эко-центричного во внутреннем самосознании человека, с интеллектом синтетического типа. Трудность перехода к космопланетарным, или ноосферному, пространству сознания и ответственности человека уже предугадал Л.Н.Гумилев. Он показал, что эта трудность в самом человеке, привыкшем мыслить и жить в пространственно-временных масштабах, не выходящих за пределы жизни человека. Ставя вопрос о пространственно-временном видении этногенеза, он подчеркивал наличие иерархии систем и метрик системных времен, со скачками от одной метрики анализа и времени к другой метрике. Именно здесь лежит секрет «наблюдательности» [22, 23, 64].

Автор в научно-философском эссе «Самосозидание через научное познание», или «опыт автогносеургии», так определил смысл жизни человека, исходя из делящейся более полувека рефлексии автора над логикой собственного творчества и научного познания мира и человека [26, с. 108].

«Самосозидание через научное познание мира», как тезис, ... имеет глубокий смысл: всё, что мы творим, создаем, познаем – творит нас самих, определяет или «программу» нашего восхождения по ступеням качества «вверх», к совершенству и универсальности, или наоборот – «программу» нисхождения «вниз», в «инферно».ю к отрицанию жизни. Последнее означает, что самосозидание превращается в свою противоположность – саморазрушение.

Смысл жизни – за пределами жизни человека, в жизни для других, в том числе для продолжения жизни всей «Системы Жизни на Земле – Биосферы». В последнем случае жизнь обретает «ноосферное измерение». За этим скрывается переход человека из состояния «Разум-для-Себя» в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса».

Проблема педагогического мастерства, качества педагогической функции как функции антропоонтологической, таким образом, имплицитно включает в себя проблему космизации, ноосферизации и экологизации сознания учителя, преподавателя, педагога, а затем учащегося. Тезис «бытие человека – "черный ящик" для него», которым объясняется механизм действия закона «искажения великодушных идей» Достоевского, в конце XX века как бы усилился, потому что именно такой «несвободный человек» стоит у истоков первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. Данный тезис есть другое измерение открытого автором **тройственного единства асимметрии общественного интеллекта и знаний, раскрывающего содержание информационно-интеллектно-энергетической асимметрии человеческого разума (ИЭАР) как итога развития энергетической цивилизации XX века – Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции человечества [13].** Усилилось отставание интеллекта человека в качестве своего будущетворения от антропогенного роста энергетизма, сложности бытия. **Человек столкнулся с «барьером сложности». В своих проектах и исследованиях человек и общество приблизились к то-**

му пределу сложности, где вполне проявляется самое фундаментальное свойство мира – его целостность и системность. Возникший «предел сложности» есть другое измерение «стихийного» и «частичного человека», есть другое измерение Предела «стихийной Истории» в конце XX века, как она сложилась, другое измерение ИЭАР. Человеческая революция имеет своим «вектором» преодоление «барьера сложности» через реализацию своих императивов. По своей сущности в XXI веке она приобретает содержание ноосферной человеческой революции [3, 24, 86 - 89].

Человеческая революция определяет фундаментальные сдвиги в качестве образования и, следовательно, в онтологии учителя и онтологии педагогического мастерства, в первую очередь в содержанки педагогической деятельности, в качестве знаний, которыми она оперирует. На передний план выдвигается проблематизация профессиональной подготовки, формирования творческих умений решать сложные проблемы и проектировать сложные комплексы и программы, проблема ноосферных нравственно-мировоззренческих установок, связанная с рефлексией «тупиковости» «либеральной онтологии человечества», ценностей эго-центричной свободы человека, максимизирующего только свою выгоду, свою прибыль, наживу.

Человеческая революция имеет измерение «революции Неклассичности». Эта Неклассичность означает новую синтетичность мышления и интеллекта человека, в которых по В.И.Вернадскому отражается понимание невозможности «отделить человека и человеческое сознание от целого», то есть биосферы. Новая Неклассичность проявляется не только в учете активной роли человека в любом научном эксперименте, но и в том, что «появилась в ясной реальной форме возможная для создания единства человечества сила – научная мысль... Она выявилась... в форме вселенности – в охвате всей биосферы, всего человечества...» [25].

Человеческая революция индуцирует образовательную революцию. Фактически Новая Неклассичность – одна из базовых характеристик нового системного качества человека, которое должно быть адекватно новому системному и ноосферному качеству его бытия. Новое системное качество человека – целевая функция «человеческой революции» и вектор разворачивания революции качества образования [84]. За данной направленностью происходящих изменений в требованиях к человеку, к формам его становления, социализации, рефлексии по поводу смысла жизни лежат опережающие изменения в целевых функциях учительства.

4. Интеллектно-инновационная революция. Креативно-инновационный профессионализм

Третья революция, входящая в систему Синтетической революции, – интеллектно-инновационная революция. Она выражает собой особый качественный скачок в онтологии человека, культуры и общества – скачок в инновационной динамике – динамике обновления качеств, охватывающей всей сферы существования цивилизации: производство, культуру, науку, управление, образование. В определенном смысле она есть неотъемлемая часть системной и человеческой революций и одновременно их порождение, хотя имеет самостоятельное содержание и значение.

Интеллектно-инновационная революция есть единство трех взаимосвязанных «бытийных сдвигов» – революций в последней трети XX века – инновационной, интеллектуальной, креативной (рис.2):

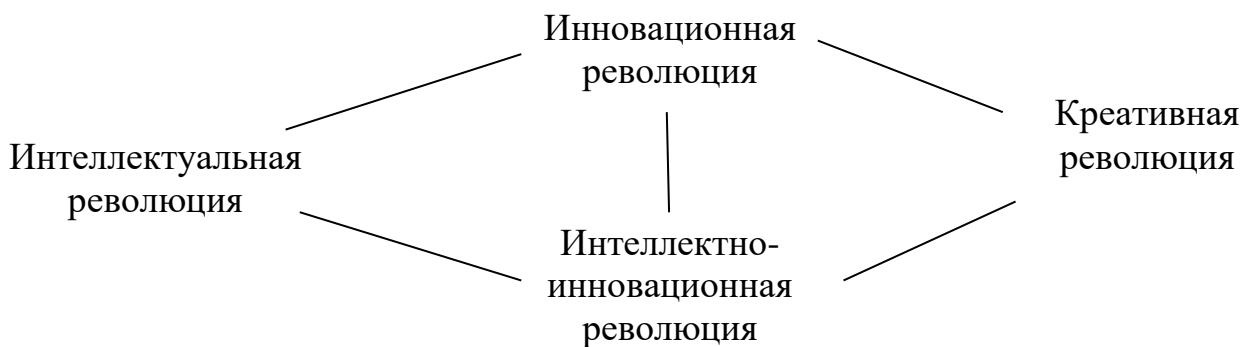

Рис 2.

Все указанные революции «переходят» друг в друга. Ведущими процессами являются интеллектуализация (интеллектуальная революция) и креатизация («творческая» революция) механизмов развития цивилизации. Еще В.И.Вернадский отмечал «небывалый взрыв творчества», который переживает научная мысль, а мы добавим – и педагогическая мысль [25]. Интеллект человека, общественный интеллект, образование, наука и учительство в результате реформационного действия синтетической цивилизационной революции как ее интенция (направленность) становятся главной движущей силой развития.

Интеллектуальная революция есть форма повышения роли механизмов идеальной детерминации через общественный интеллект в истории [27]. Происходит интеллектуализация производительных сил. С середины 80-х годов XX века усилилась геополитическая конкуренция по качеству интеллектуальных ресурсов, качеству образования и качеству общественного интеллекта. Вместе с интеллектуализацией рабочей силы происходит интеллектуализация капитала. Интеллект становится капиталом, «встраивается» в строение капитала.

К концу XX века как результат синтетической цивилизационной революции появился феномен интеллектоемкого общества и интеллектоемкой (и одновременно образованиеемкой, наукоемкой) экономики.

Сайентизация и эдукологизация экономики – рост ее наукоемкости и образованиеемкости – меняет природу экономических отношений [3, 9 - 13]. Знания, умения, способности становятся непосредственной производительной силой. Сайентизация – креатизация сопровождается ростом значимости коллективизма, сотрудничества, кооперации. Кооперация начинает «теснить» конкуренцию.

«Творческий труд не совместим с безразличием к индивидуальным достижениям и индивидуальным способностям других людей. Товарищеское сотрудничество помогает в понимании трудных и нерешенных вопросов смежных областей знания, в овладении понятиями других наук. Взаимное соревнование делает неуместным зависть и конкуренцию, так как результаты, полученные одним из участников процесса научного творчества, не имеют никакой цены, не будучи объединены с результатами остальных» [28, с.283]. По данным Дж.Кендрицкого в экономике США (интеллектоемкой, образованиеемкой и наукоемкой экономике по нашему определению) **источником более чем 60% хозяйственного роста является прирост знания.** Считается, что «благодаря приросту знаний обеспечено 69%-ное увеличение экономического потенциала в Японии за период с 1955 по 1960 год, 60% прироста падает на тот же источник в 1960-1970 годы, 48% – в 1970-1975 и 66% – в 1975-1980 годы. Интересны и такие данные: объем затрат на НИОКР увеличился в 1966-1988 годы в Великобритании в 7 раз, непрерывно повышается показатель реальных затрат на НИОКР в расчете на одного исследователя» [28, с.279].

Исходя из анализа данных тенденций, которые являются, по нашей оценке, проявлениями интеллектно-инновационной цивилизационной революции, **государственный истеблишмент США делает вывод, что «первейшей ролью правительства в укреплении инновационной способности является поддержка развития образования и фундаментальной науки».** «Если в США с 1965 по 1985 годы реальные (в сопоставимых цифрах) расходы на науку выросли в 1,7 раза, то в Японии за тот же период в 4,6 раза. За указанный период научные кадры в США численно увеличились в 1.5 раза, в Японии более чем в 3 раза» [28, с.281].

Интеллектуальная революция (повышение роли науки в профессионализме кадров всех рангов) сопровождается креативной революцией. Творчество становится главной функцией управления. Примером может служить изменение роли работников, ориентированных на творчество, Профессии творческого труда на 1981-86 годы имели удельный вес в США – 73%, ФРГ – 70%, Великобритании – 73%, Японии – 70% [29].

Появляются **креативный менеджмент и креативная педагогика**, в которых творчество предстает как главное основание и как технологическое средство в достижении целей. **Креатизация как процесс охватывает все**

сферы жизни, в том числе и образование, и подготовку преподавательских кадров, и педагогические технологии.

Инновационная революция «интегрирует» интеллектуальную и креативную революции. Происходит качественный скачок в инновационной динамике. Главным итогом этого «скачка» становятся **«мир изменений», инновационный социум, инновационная экономика и инновационное образование.** Формируются представления об **«информационном социальном бытии» человека,** которое, в общем-то, является **отражением креативности Бытия** как главной его онтологической характеристики, – то есть, отражением **креативной онтологии** [2, 3, 16, 20, 30 - 34].

Инновационная экономика включает в себя увеличивающиеся темпы технологических инноваций – «технологических прорывов» по Р.Фостеру [35], когда темпы обновления поколений техники и технологий увеличиваются до такого уровня, при котором **инновационные циклы сокращаются до 1,5-3 лет** (микроэлектронные технологии). На дочерних предприятиях фирмы IBM **цикл перестроек структур управления,** который задается и отслеживается высшим руководством, с тем, чтобы не понижался креативно-инновационный потенциал управленческого персонала предприятий, не должен превышать 3-х лет [36].

«Мир изменений» формирует новый блок требований к профессионализму – блок требований к его адаптивности, мобильности, креативности. Можно говорить об **особом типе профессионализма – креативно-инновационном профессионализме,** в квалификацию которого (в состав его социально-системного качества) входит не только уровень исполнения, качество труда и работы, качество творчества, но и способность к профессиональной адаптации и переадаптации, способность к повышению квалификации и способность к смене профессии, способность к самообучению и к обучению, способность к непрерывному образованию.

Новый тип профессионализма – креативно-инновационного профессионализма – становится и измерением современного профессионализма учителя (преподавателя, педагога). Формировать творческого человека, готового творить инновации в управлении, культуре, технике и быть готовым быстро **адаптироваться к инновациям,** в том числе профессионально, могут только педагогические кадры, образовательные системы, обладающие свойствами **креативности и инновационности, обладающие свойством опережающей адаптации (преадаптации).**

«Мир изменений» предъявляет особые требования к учителю и к школе. Не случайно в последние годы появилось **«инновационное» движение в российской школе,** появились **«инновационные школы»** как определенная саморефлексия школьных коллективов с установкой на обновление образовательных программ и учебных технологий, исследования по инновационным и креативным технологиям в сфере образования (А.П.Беляева, В.В.Бобров, Г.А.Бордовский, С.Г.Вершловский, В.Г.Воронцова, Т.М.Давиденко, А.А.Добряков, Е.Н.Жаринова, Л.Г.Татарникова, Л.П.Фомина, В.Д.Шадриков, Т.И.Шамова, И.А.Колесникова, Н.В.Кузьмина,

О.И.Полищук, Н.А.Рогачёва, Н.А.Селезнёва, М.П. Сибирская и др.), поставлена проблема «адаптивной школы» и управления ею [37 – 44]. Последнее свидетельствует о том, что **интеллектно-инновационная революция, расширяясь на сферу образования, становится интеллектно-инновационной революцией в образовании (на всех уровнях), в том числе в механизмах функционирования и развития учительства.**

Интеллектуализация капитала и экономики в целом приводит к увеличению роли интеллекта и образования в структуре воспроизводства капитала и экономики образования. **Образование становится ведущей функцией в управлении фирмами, организациями.** Данный прогресс условно и назван нами **эдукологизацией экономики.**

Рост интеллектоёмкости сопровождается ростом образованиеёмкости. Если в фирму IBM принимаются (на «входе») работники с образовательным цензом не ниже 16-17 лет обучения и это оценивается как капиталовложение фирмы приблизительно в 1 миллион фунтов стерлингов, уже высшее управление фирмы IBM олицетворяют работники с образовательным цензом в 30-35 лет обучения, и они же персонализируют собой капитал, оцениваемый величинами на два порядка выше. Поэтому не случаен тот факт, что «пожизненный» найм впервые возникает в IBM в 1953 году благодаря инициативе Уотсона Младшего [36]. Рост образованиеёмкости интеллекта трудящихся меняет отношения между трудом и капиталом: **труд капитализируется, а капитал интеллектуализируется. Увеличивается цикл воспроизводства интеллектуальной составляющей капитала, включающий в себя цикл подготовки «кадров-капитала» – образовательный цикл, измеряемый от 10 лет и до 20, 30, 40 лет. Поэтому растёт общественная потребность в долгосрочном планировании и управлении, т.е. в планируемой и управляемой экономике.**

Поэтому императив непрерывного образования возникает не только как императив сохранения профессионализма в быстро меняющемся мире, но и как императив экономический, императив, определяемый интеллектоёмкостью, наукоёмкостью, образованиеёмкостью нового типа экономики, который может быть выполнен только в условиях управляемо-рыночной (планово-рыночной) экономики, в которой государство все больше берет на себя ответственность за управление социально-экономическим развитием. А это уже означает, что Синтетическая цивилизационная революция в бытии человечества так же, как процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы поставил пределы Стихийной, рыночно-капиталистической и конкурентной, парадигме развития человечества на рубеже 80-х – 90-х годов XX-го века [13, 15].

5. Квалитативная революция: изменения в качестве бытия человека и общества

Четвертая революция – квалитативная революция или революции качества. В ней преломляются сдвиги, происходящие в рамках Синтетической цивилизационной революции, через **призму качества как синтезатора всех происходящих изменений.** Квалитативная революция несет в себе **смысл тотальной квалитативизации всех механизмов развития общества, квалитативизации его бытия.** В первую очередь квалитативизируется экономика.

Возникает класс «горячих», интеллектоёмких, наукоемких, образованиеёмких, квалитативных экономик. Здесь атрибут «горячая» или «высокотемпературная», прилагательный к экономическим системам (экономике), имеет смысл высоких скоростей экономических процессов, высоких темпов роста восприимчивости к научно-техническому прогрессу.

Осуществляется квалитативизация рынка. Формируется своеобразная инфраструктура качества в механизмах рынка:

(1) в форме «права качества» – разветвленной системы законодательства по качеству;

(2) в форме механизмов сертификации качества товаров, систем качества на производстве, систем качества в образовательных системах, сертификации отдельных компонентов в дипломах инженеров, отвечающих за обеспечение безопасности человека и природы;

(3) в форме механизмов лицензирования, аттестации, аккредитации и других механизмов обеспечения качества в сфере образования, включая механизмы **мониторинга качества образования** [16, 26, 33, 45 - 49].

Под воздействием фактора качества меняется механизм конкуренции. Формируется тенденция сдвига:

- от ценового фактора, как ведущего фактора мировой конкуренции, – к фактору качества товаров;
- от фактора качества товаров – к фактору качества технологий;
- **от фактора качества технологий – к фактору качества человека, качества образования, качества интеллекта «рабочей силы», качества учительства, качества общественного интеллекта.**

Данные сдвиги в квалитативизации рынка и экономики в целом отражают воздействие синтетической цивилизационной революции на механизмы социально-экономического развития и бытия человека, в первую очередь, по их технологической, человеческой, педагогико-образовательной, инновационной, интеллектуальной составляющим, и влекут за собой сдвиги в функционировании экономических систем в сторону примата плана над рынком, кооперации над конкуренцией.

Данные сдвиги есть сдвиги в самом качестве Бытия человека, общества, культуры. Меняется структура системно-социального качества. Фактор качества как фактор динамический по отношению к рынку, к социально-экономическому развитию демонстрирует нарастание своей интеллектоемкости, наукоемкости, образованиемкости. И вслед за этим начинает работать императив перехода к управляемой экономике.

Последний итог квалитативной революции означает, что квалитативизация экономики и общества в конце XX века усиливает требования к концентрации капитала, к выдвигению на передний план экономики человека и экономики образования, требует смены рыночно-капиталистической системы воспроизводства общества плано-социалистической системой, с учетом действующего императива экологического выживания как ноосферного императива.

Рост наукоёмкости, интеллектоёмкости и образованиеёмкостей экономики несет в себе смысл выдвигения на передний план духовного производства – производства человека через образование и культуру. Образование становится базисом базиса экономики. Качество экономики, качество общества, качество воспроизводственных процессов все больше определяется качеством образования.

Проблема качества, государственная политика качества в развитых странах претерпела структурные сдвиги, поставив политику качества образования и, соответственно, политику опережающего воспроизводства качества человека и качества образования в центр и проблемы качества, и государственной политики качества. **А это входит в конфликт с законом устойчивости капитализма как системы – законом расчеловечивания человека [15].**

Устойчивость социально-экономического, политического и социоприродного развития все больше становится зависимой от выполнения требований **закона опережающего развития качества человека, качество образовательных систем в обществе (а значит – и качества учительства) и качества общественного интеллекта, т.е. закона, который обеспечивается социализмом [3, 50].**

Развернулась глобальная конкуренция по качеству общественного интеллекта и качеству образования. Здесь сталкиваются позитивные и негативные моменты такого соревнования. Негативные моменты связаны с появлением духовно-информационных войн, явлений «социальной вирусологии» [51], с проявлением стратегий силового мондиализма (или империализма), которые осуществляются и через «образовательные пространства» тех или иных стран. **В этом проявляется в целом экологический утопизм рыночно-капиталистической цивилизации, которая, видя ситуацию «тонущего корабля» человечества на Земле, пытается его спасти на базе «старых ценностей» бытия через проведение силовых методов сохранения «золотого миллиарда» с «золотыми» стандартами качества жизни и нормами сверхпотребления ограниченных мировых ресурсов за счет медленного «умерщвления» «незолотых» миллиардов человечества.**

Позитивные моменты состоят в том, что качественная революция поставила качество образования (его массовость, доступность, повышение темпов роста среднего образовательного ценза населения) в центр безопасности государства, исторического здоровья нации, решения экологических проблем [37, 52, 53, 82 - 91].

6. Рефлексивно-методологическая революция – «революция неклассичности» в механизмах развития общественного интеллекта и системы знания.

Принцип сочувствия С.В.Мейена

Пятая революция – рефлексивно-методологическая революция. Как следует из названия, она олицетворяет собой **единство двух революций – рефлексивной и методологической.**

Рефлексивная революция есть революция в рефлексии человечества, связанная с принципиальными изменениями в механизмах развития общественного интеллекта – науки, культуры и образования, в эволюции единого корпуса знаний.

Скачок в рефлексии связан:

- с пониманием сформулированных выше «императива выживаемости», «биосферного/ноосферного императива», императивов Синтетической цивилизационной революции, перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества и ноосферного экологического духовного социализма [54];
- опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе [50];
- с самоосознанием человеком себя как космопланетарного феномена, с самоосознанием себя как «Разума - для - других», для Биосферы Земли, Космоса, то есть ноосферного и космического разума в этом его смысловом измерении [11, 13, 16, 20, 24, 26, 51 – 55, 88, 89];
- с осознанием глубоких перемен в механизмах функционирования и развития человечества, в том числе: в представленных научных докладах Римскому Клубу (Форрестер, А.Печчеи, Д.Медоуз, Месарович и др.), ноосферном учении В.И.Вернадского и его современных продолжателей, определившем «вернадскианскую революцию» в системе научных знаний [25, 56 - 58], в учении о коэволюции (Н.Н. Моисеев, В.А. Кутырев, Р.С. Карпинская, И.К. Лисеев, А.П. Огурцов и др.), в космоантропоэкологии (научная школа В.П. Казначеева), в валеологии (В.П. Казначеев, В.П.Петленко, Л.Г.Татарникова и др.), в концептуальной экологии (Н.Раймерс), в учении об общественном интеллекте (А.И.Субетто) и другие; в рамках синтетической цивилизационной революции «рефлексивная революция» предстает как «осознание синтетической революцией» самое себя в пространстве общественного интеллекта и общественного сознания;

- с осознанием фундаментальных связей между выживаемостью мировой цивилизации и прогрессом в гармонизации социоприродной эволюции, в ноосферизации, экологизации и качественизации экономики, социума и образования [20, 24, 30, 31, 34, 59 – 61, 85 - 88].

Рефлексивная революция означает возрастание роли рефлексии в общественном развитии как внутреннего механизма закона роста идеальной детерминации в истории. С этой позиции можно говорить о законе роста рефлексивности общественного интеллекта как форме проявления роста идеальной детерминации истории. Здесь усиливается процесс фило-софизации знания, образования, общественного интеллекта, через который проявляется скачок в социальной функции философии как рефлексивно – критической системы.

Рефлексивная революция суть революция в основаниях науки в конце XX века и в начале XXI века. Она отражает тенденции «революции Неклассичности», перестройку оснований человековедения и обществоведения в связи с осмыслением категории «рефлексивно мира», «рефлексивных систем», «интеллектуальных или интеллектуально – рефлексивных систем», «рефлексивной системогенетики», «парадокса Сверхнаблюдателя», «теории наблюдателя», «Антропных принципов», «принципов дополнительности» и тому подобных (Н.Вишнякова, Л.С.Выготский, Л.Н.Гумилев, И.А.Колесникова, А.Костер, С.В.Мейен, А.П.Назаретян, В.В.Налимов, Ю.М.Осипов, А.И. Субетто, В.Д. Шадриков; [62 - 64] и др.). «Рефлексивный мир» – понятие, введенное автором в 1991 году. Близкое понятие – «общество субъектов», «общество инициаторов» по Ю.М.Осипову [8, с. 56]. «Рефлексивным миром» является «мир», в котором «отражение мира» и «самоотображение» (на системную функцию самоотображения в контексте системологии впервые было указано В.В.Дружининым и Д.С.Конторовым в 1976 году) в форме свободной информации, памяти – аккумулятора свободной информации, – играют не меньшую роль в развитии, чем «взаимодействие».

Особенностью рефлексивного мира является то, что в нем реализуется рефлексивно - опережающее и упреждающее управление через процесс бюджетворения [64 - 66].

Перестройка основания обществоведения и человековедения на новой рефлексивно – детерминационной базе, в которой наряду с детерминациями «от прошлого к настоящему» выделяются детерминации «от будущего к настоящему», через проектную рефлексю, рефлексю в единстве с должествованием, определяет новую их саморефлексию, их становление как «неклассических наук» [3, 12, 13, 20, 26, 27, 33, 45 – 48, 64]. Дуальность детерминации в этих науках определяет необходимость статусного самоопределения «теории прошлого» (того, что состоялось) и «теории будущего» (того, что должно состояться). Если исторические, социальные и экономические науки, человековедение более-менее выстроились в своем содержании как комплексы «теорий прошлого», то статус «теорий будущего» в них не был отрефлексирован, осознан. Рефлексия по этому поводу – часть рефлекс-

сивной революции в науке. Если следовать Роже Гароди, то первым, кто начал осуществлять попытку разработки теорий будущего в обществоведении, был К.Маркс [67].

Рефлексивная революция предстает как часть Человеческой Революции и революции образования и связана с резким повышением ответственности человека, особенно, когда он внедряется в сферу человеческой и этнической психологии, в сферу «инакомыслящих субъектов». Здесь возникает **проблема сопряжения рефлексивного мира субъекта – Внешнего Наблюдателя и рефлексивного мира субъектов (или «мира субъектов») – Наблюдаемого рефлексивного мира.** Фактически эта проблема есть та же проблема, которая была поставлена И.А.Колесниковой о «представленности» человека в «другом» в процессе взаимодействия, коммуникации, в обучении [68].

Рефлексивная революция – это «внутренний механизм» перехода Истории в Неклассическую, Управляемую Историю, внутренний механизм развития «антропных принципов» и «принципов дополненности», реантропизации онтологии человека, онтологии общества, онтологии культуры на новой Неклассической и Ноосферной основе.

Методологическая революция дополняет рефлексивную. Очевидно, первым сформулировал понятие «Методологической революции» применительно к науке И.А.Майзель [69]. По Майзелю методологическая революция выражает собой глубокие междисциплинарные тенденции к интеграции единой науки. Л.А.Зеленов вводит категорию «**методологизация**», которая призвана раскрыть «тенденцию к трансформации теории в метод, превращения знаний об объекте в систему принципов получения, приращения знаний» [70, с.8]. По Зеленову, «если теория – это знание, обращенное к объекту, гносеологическое знание, то метод – это то же знание, но обращенное к субъекту, к деятелю, к деятельности, к процессу получения нового знания и его применению к деятельности человека» [70, с.8].

Частью методологической революции явилась «методологическая школа» Г.П.Щедровицкого (1960-1980 годы), которая пыталась создать «методологию» как отдельную науку. По Щедровицкому методология предстает как проектно-методологическая наука, ориентированная на методологическую сторону решения проблем, создание имитационных игр и на их основе разработку проектов будущего.

В конечном итоге направленность методологической работы, как считал Г.П.Щедровицкий, – это «создание методик и проектов» [71, с.203].

Методология есть «метазнаниевая» сфера деятельности, сориентированная на поиск междисциплинарных инвариантов познавательной и проектной деятельности на базе принципов и правил, выполняющих по отношению к этой деятельности регулятивную функцию. В этом плане методология всегда интегративна, синтетична.

Методологическая революция продолжает рефлексивную. Она предстает как методологическая рефлексия в науке на междисциплинарном, общенаучном и философском уровнях.

Происходит становление нового типа знаний – методологического и методолого-рефлексивного, включающего в себя знания о деятельности. Формирование деятельностных концепций и теорий в разных науках – философии, психологии, праксиологии, системологии, педагогики и так далее – отражение процесса их методологизации.

Методологическая революция есть усиление роли «методологического синтеза» знаний во взаимодействии с другими «синтезами»: онтологическим, аксиологическим, праксиологическим.

Рефлексивная методология предстает как методология мыследеятельности, методология мыслетворчества. Значительный вклад в развитие этого направления внесли И.С.Ладенко, И.Н.Семенов, Г.П.Щедровицкий и другие [70 - 75].

Отметим, что рефлексивно-методологическая революция включает в себя становление новых парадигм в организации единого корпуса знаний – системную (системогенетическую), классификационную (метатаксономическую), циклическую и качественную [1 - 3], в которых находят отражение новые синтезы научных знаний – системология, системогенетика, классиология (метатаксономия), учение о цикличности развития (циклология), квалитология, квалиметрия, организационная наука («тектология» по А.А. Богданову), креатология, ноосферизм и другие [1 - 3, 10 - 13, 24, 32, 33, 45 - 47, 64, 82, 89, 90].

Методологическая революция несет в себе также смысл «революции в методологии». Расширяется содержание методологии, в котором отражается рост разнообразия «методологических средств», «технологий моделирования» под воздействием роста «механизмов объяснения и прогнозирования» в науке. «Механистический способ мысли», «аналитическая методология» [76, с. 300-309] дополняются системной, циклической, системогенетической, системноэволюционной, синергетической «методологиями».

«Революция Неклассичности», накладывает свою печать на методологическую революцию, определяя ее содержание как «революцию Неклассичности» в методологии. Результатом ее становится «неклассическая методология», которая наряду с использованием принципов современной диалектики, разнообразия «логик», в том числе – принципов интуитивной логики, все больше осознанно включает в себя принципы дополнительности различного типа, **принципы «теории Наблюдателя»** [64] в процессах познания, **презумпцию «живого космического вещества»** или «**всеоживленности Космоса сущего»**, суммирующую мировидение «русского космизма» как учения, по автору [53, с. 320].

Отметим, что мысль о «неклассической методологии» постоянно присутствует в творчестве Сергея Викторовича Мейена, палеонтолога, методолога биологии, создавшего основания «революции Неклассичности» (он постоянно ставил вопрос о «неклассической», «нетривиальной») биологии [77]. Именно он поставил проблему об «этике ученого» как «**эвристическом инструменте познания»** так важную для педагогической науки, **образование и человековедения, где человек – исследователь сталкивается**

со своеобразным «объектом» – другим человеком, который также имманентно по своей «природе», уже содержит в себе позицию «исследователя».

Им был выдвинут **«принцип сочувствия» как важнейший принцип научного диалога с оппонентом** [78]. Мейен считал, что в споре с оппонентом важно не только умение встать на его точку зрения, допустить возможность его логики, «но и быть сочувствующим, понимающим его устремления и движущие импульсы». Р.С.Карпинская, трактуя «принцип сочувствия» Мейена, отмечает: «...истинно нравственные отношения в научной среде (а мы добавим – в научно-педагогической среде! – А.С.) и есть непосредственная компонента познавательной деятельности. Они существуют не "до" и не "после" какого-то достаточно четко фиксируемого по своему результату "кванта познания", но внутри его тоже, и так же органичны исследовательскому процессу, как и научная дискуссия» [76, с.130].

«Принцип сочувствия» С.В.Мейена входит в систему «Принципов Неклассичности» по автору [2, 3, 12, 13, 20, 24, 26, 64], определяющих «революцию Неклассичности» в методологии. В какой-то мере этот принцип – принцип «теории Наблюдателя» при познании в системах «человек – человек». Одновременно он предстает как элемент рефлексии современной «онтологии человека», которая по своему содержанию, будучи эксплицируемой через категорию «рефлексивного мира», включает в себя синтез «сущего» и «должного» как онтологических характеристик бытия человека, за которым стоит неклассический синтез Истины, Добра и Красоты [2, 3, 13, 20, 24, 30 – 34, 45, 50, 56, 64 – 66, 79 - 81]. Этические критерии в соответствии с данным пониманием входят неотъемлемым элементом в систему критериев научной истины, и значит – научности знаний. В этом плане концепция «принципа сочувствия» С.В.Мейена имеет широкий онтологический базис и важное значение для «онтологии учителя, учительства», «онтологии образования» и «онтологии педагогического мастерства».

Из изложенного содержания следует, что рефлексивно-методологическая революция образует триаду (рис. 3):

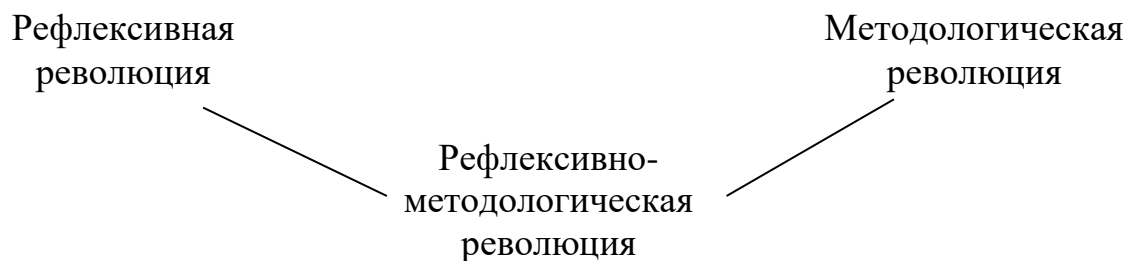

Рис. 3

Рефлексивно-методологическая революция в системе научных знаний и культуре, в системе общественного интеллекта определяет рост роли рефлексии в образовании (рефлексизацию образования), усиливая

фактор рефлексии в онтологии учителя и онтологии педагогического мастерства.

7. Синтетическая образовательная революция: формационные сдвиги, направления

Шестая революция – образовательная революция.

Она отражает изложенную систему из пяти «цивилизационных революций» через механизмы воспроизводства образования, учительства, через онтологию образования, онтологию учителя и онтологию педагогического мастерства (рис. 4).

Рис. 4

Образовательная революция предстает как **Синтетическая Образовательная Революция**, преломляющая через призму изменений в механизмах функционирования и развития социального института образования все «сдвиги» в механизмах цивилизационного развития человечества, олицетворяемые Синтетической цивилизационной революцией.

«Синтетическая образовательная революция» происходит в эпоху Кризиса Классической, Стихийной Истории, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, поставившей Предел всем «стихийным регуляторам» развития, всей культуре, философии, идеологии, так или иначе оправдывавшей в сознании человечества сложившееся его «стихийное бытие». Известны слова Маркса, что культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя «пустыню». Теперь образ «пустыни», в условиях констатации глобального экологического кризиса, принявшего, по нашей оценке, черты первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, констатации Глобальных Информа-

ционной и Духовной Катастрофы, приобретает зримые контуры рукотворного Апокалипсиса.

Синтетическая образовательная революция, неся в себе положительные реально происходящие «сдвиги» в образовании, в содержании образования, в его установках и в его организации в «пространстве» синтетической цивилизационной революции одновременно как бы «канализируется» императивами Большой Логике Социоприродной Эволюции.

Поставлен Предел образованию как механизму воспроизводства «частичного человека», «человека-средства», потребляемого растущим производством, Духом Капитала («мегамашиной» Капитала). На передний план выходит задача воспроизводства «полного человека», «человека-цели» [12, 82, 83], преодолевающего свое собственное, исторически сложившееся, отчуждение от собственного бытия, потому что «стихийная онтология человека» есть «отчужденная от человека онтология», в которой он остается «рабом» собственного исторического бытия – бытия, неподвластного ему, против которого он спорадически бунтует, но бунтует как «раб бытия», наподобие тому, как бунтует «бунтующий человек» Камю, как бунтует Бердяев, как бунтуют «экзистенциалисты» Сартр, Камю, Хайдеггер, Мамардашвили и другие. Преодоление состояния «бунта» против собственного бытия есть преодоление стихийности развития, есть переход к управляемой социоприродной т.е. ноосферной эволюции, а значит и к управляемой ноосферной Истории, в которой человек поднимается до «высот» знания собственного общественного бытия и «высот» ответственности и управления будущим в космопланетарном, ноосферном, социоприродном измерении.

Образовательная революция приобретает смысл «формационной революции» означающей смену образовательно-педагогической формации производства «человека-средства», «частичного человека» и «образовательных услуг» образовательно-педагогической формацией производства «человека-цели», «полного человека», формацией «научно-образовательного общества». Заканчивается приблизительно 300(400)-летняя формация, провозгласившая Просвещение и обеспечившая на деле воспроизводство «частичного» человека рыночно-капиталистической цивилизации, потому что этот человек уже не имеет будущего по экологическим причинам.

Свобода «социально атомарного человека» обернулась экологическим крахом. На передний план выступила проблема свободы «коллективно» действующего человека, человека органически «встроенного» в социальный и социоприродные «организмы», одновременно умеющего подчиняться «диктатуре лимитов природы» и управлять динамической социоприродной гармонией на базе опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта (качества науки, качества культуры, качества функций управления будущим).

Образовательная формационная революция как форма становления научно-образовательного общества с включением в себя «революции Неклассичности» в содержании образования, с усилением фундаментальной составляющей образования, таким образом, имеет своим вектором реализацию императивов «человеческой революции», системной революции, интеллектно-инновационной, качественной, рефлексивно-методологической революций.

Отметим следующие важные направления образовательной революции:

- **ноосферизация школы** [13, 24, 54, 61, 84];
- **становление новой парадигмы фундаментализации образования** с повышением роли таких процессов как системологизация, методологизация, таксономизация, качественная, рефлексивизация содержания и технологий образования, периодический синтез знаниевых структур у учащихся в «цепи образовательных циклов» с помощью специальных интегративных учебных дисциплин – «междисциплинарных конфигураторов (метапроектировщиков) знания», и рефлексивного управления качеством [85, с.130];
- **усиление роли формирования «корневого человека»** по П.А.Флоренскому, обозначающее усиление в образовании социогенетической функции воспроизводства «укорененности» человека в национальных культуре и языке, сохранения «генного» разнообразия этнофонда, фонда культуры как условия выживания человечества, его прогрессивного развития (на это был направлен ряд документов ЮНЕСКО);
- **фундаментализацию образования «через культуру»**, обращение к нравственно-этическим основам «существования» в их «объемном» содержании с включением «человекоцентрической», «биосфероцентрической», «космоцентрической», «геоцентрической» систем нравственности и их закреплением в мотивации, установках, в деятельности учащихся [85, с. 139];
- **гуманизацию и гуманитаризацию образования** с осознанием гуманизации общества с учетом «Некласического образа» гуманизма как императива развития общества в XXI веке [81, 82];
- **становление непрерывного образования в личностно-ориентированном и в институционально-социальном контекстах;**
- **переход к всеобщему высшему образованию в XXI веке** и стратегия подготовки к такому «переходу» как стратегия долгосрочной образовательной политики государств мира;
- **математизацию образования**, усиление роли математической подготовки в базовой структуре знаний личности (включая в это понимание «математику качества» [33, 45]), без которой личность не будет способна к восприятию технологий «сжатия» («свертывания») информации;
- **усиление роли естественнонаучного образования с акцентом на новые смысловые его «конструкции»**, связанные с системогенетической

(ноосферной) парадигмой универсализма [13] представлений о пространстве-времени, симметрии-диссимметрии, самоорганизации (синергетика), механизмах наследования (системогенетика), иерархической организации мира, со становлением биосфероведения, ноосферологии, валеологии в том числе ноосферизма, как научно-мировоззренческой системы XXI века [13, 86 - 89].

Важным в образовательной революции является намечающийся переход к всеобщему высшему образованию. Исследования показывают, что выживание человечества в им же постоянно воспроизводимом, с растущим уровнем системной сложности, технологическом антропогенном мире требует опережающих темпов роста среднего образовательного ценза населения. **Необходимый средний образовательный ценз экологического выживания населения составляет 16-17 лет обучения.**

Постоянные темпы роста среднего образовательного ценза – один из «срезов» реализации закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта. Одновременно – это условие преодоления негативного, катастрофического действия 3-х асимметрий человеческого разума: информационно-интеллектуально-энергетической (ИЭАР), технократической асимметрий и интеллектуальной «черной дыры». Отставание в «подъеме» среднего образовательного ценза населения от необходимого уровня постоянно генерирует указанные «асимметрии», воспроизводит расширяющуюся интеллектуальную «черную дыру», которая может оказаться «черной дырой», через которую человечество может уйти в «небытие». По В.П. Казначееву срок для исправления этого состояния интеллектуальной «черной дыры», предъявленный логикой истории человечеству, составляет 15-25 лет [52].

Онтология учителя (учительства) и онтология педагогического мастерства находится под воздействием «образовательной революции» и через нее – под воздействием всех структурных составляющих Синтетической цивилизационной революции. «Педагогическое мастерство» выступает своеобразным «онтологическим сферическим зеркалом», в котором через «фокусировку» «мастерства», «творчества», «качества деятельности» педагога преломляются и концентрируются все тенденции и интенции Синтетической цивилизационной революции. «Педагогическое мастерство» как высшая ступень «педагогического творчества» лишь тогда становится высшим качеством, когда оно становится адекватным требованиям не только социальных норм качества, закрепленным в образовательных стандартах, но и императивов, тенденций развития человечества, общества (России) на рубеже тысячелетий. «Человеческая революция», о необходимости которой в целях выживания человечества заявил Аурелио Печчеи [19], в первую очередь начинается с учительства, его мировоззренческих установок, философской ангажированности «картин мира», которые должны быть адекватны реалиям, в которых оно живет и выполняет педагогическую функцию.

В России сложилась мощная Русская Ноосферная Научная Школа [90], в том числе и Научная школа Ноосферизма [91], которые предстают как уже сложившаяся теоретическая база ноосферного преобразования системы российского образования и реализации Россией, как евразийской цивилизацией, своей ноосферной миссии в XXI веке – миссии лидера Ноосферного Прорыва человечества, обеспечивающего его выход из Экологического Туника Стихийной истории.

Литература

1. Субетто А.И. Системогенетика и теория циклов. В 3-х частях. В 2-х книгах. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 503с. (Кн. 1 – 243с.; Кн. 2 – 260с.)
2. Субетто А.И. Системологические основы образовательных систем. В 2-х частях. В 2-х кн. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 605с. (Кн. 1 – 284с.; Кн. 2 – 321с.)
3. Субетто А.И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания/ Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук, специальность 09.00.11 – социальная философия. – Н.-Новгород: НГАСА, 1995. – 54с.
4. Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: «Наука», 1993. – 593с.
5. Субетто А.И. Исследование проблемы качества сложной продукции/Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Л.: ВИКИ им. А.Ф.Можайского, 1987. – 722с.; 3 тома приложений – 422с.; 388с.; 366с.; библиограф. – 2000 наименований.
6. Субетто А.И. Технологическое обобществление собственности как форма проявления системной революции в общественном производстве//Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов, посвященная итогам научно-исследовательской работы за 1990 год. 23 – 26 апреля 1991 г. Пригласительный билет и программа. – Л.: Изд-во ЛФЭИ им. А.Н.Вознесенского, 1991. – с. 36
7. Субетто А.И., Музапаров Н.Ж. Манифест возрождения// «Нижегородская правда». – 1992 – 5 февраля
8. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. - М.: МГУ, 1990. – 382с.
9. Субетто А.И. Наука и общество в начале XXI века: ноосферные основания единства СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, «Астерион», 2009. – 200с.
10. Субетто А.И. Научно-образовательное общество как основа стратегии развития России в XXI веке: монография/ Под науч. ред. д.псих.н., д.т.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2015. – 190с.
11. Субетто А.И. Грядущий синтез науки и власти (восемь положений-теорем)/Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион., 2016. – 44с.

12. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, образовательная генетика и мировое развитие (интеграционный синтез). – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 168 с.
13. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ м. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.
14. Гор А. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух. – М.: ППП, 1993. – 432с.
15. Субетто А.И. Природа против Капитала и Рынка: монография/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2023. – 60с.
16. Субетто А.И. Проблема качества высшего образования в контексте глобальных и национальных проблем общественного развития: научный доклад. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1994. – 185с.
17. Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. – М.: Издат. центр «Россия молодая», Экология, 1992. – 367с.
18. Журналистика по-шведски// «Вечерний Петербург». – 1994. – 27 апреля.
19. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312с.
20. Субетто А.И. Манифест системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии. – Тольятти: Междун. Академия Бизнеса и Банковского Дела, 1994. – 47с.
21. Мочалов П.И. Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1982. – 488с.
22. Гумилев Л.Н. Черная легенда: друзья и недруги Великой Степи. – М.: Экопрос, 1994. – 624с.
23. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: ЛГУ, 1989. – 436с.
24. Субетто А.И. Роды Действительного Разума/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.
25. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.
26. Субетто А.И. Самосозидание через научное познание (опыт автогносеургии): научно-философское эссе/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2017. – 110с.
27. Субетто А.И. Закон роста идеальной детерминации в истории и философия образования// «Первая научная сессия Отделения образования Петровской академии наук и искусств «Образование: будущее России и человечества. Проблемы становления системы наук и теорий об образовании» (14 – 15 декабря 1993г., С.-Петербург)»/ Под ред. А.И.Субетто и В.А. Щеголева. – СПб.: ВИФК, 1993. – 9 -13с.
28. Режабек Я.Я. Капитализм: проблемы самоорганизации. – Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 1993. – 320 с.
29. Кашук Ю. Призрак третьей трети// Книжное обозрение. – 1990. – 11 мая
30. Субетто А.И. Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии). – М.: Изд-ская фирма «Логос», 1992. – 204с.

31. Субетто А.И. Жизнь как единство творчества, здоровья и гармонии человека и общества: монография/ Под науч. ред. В.Т.Пуляева. – Кострома: НОУВПО «АСППАМ», 2013. – 254с.
32. Субетто А.И. Становление научно-образовательного общества в России – цель новой образовательной политики: монография/ Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н, проф. Воронцова А.В. СПб.: Астерион, 2022. – 64с.
33. Субетто А.И. От квалиметрии человека – к квалиметрии образования. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1993. – 248с.
34. Субетто А.И. Креативная онтология и детская педагогика: от творческого бытия – к творческому воспитанию// Международная конференция «Ребенок в современном мире». 19 – 24 апреля 1993г. Философия детства (Тезисы конференции). Том I. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1993. – с. 66 – 68
35. Фостер Р. Обновление производства. – М.: Прогресс, 1987. – 272с.
36. Мерсер Д. ИБМ. Управление в самой преуспевающей корпорации мира. М.: Прогресс, 1991. – 459с.
37. Новое качество высшего образования в России/ Под ред. Н.А.Селезнёва и А.И.Субетто. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1995. – 199с.
38. Шадриков В.Д. Деятельность и способность. – М.: Изд. корпорация «Логос», 1994. – 320с.
39. Шамова Т.И., Давиденко Т.М. Управление процессом формирования системы качеств знаний учащихся/ Методическое пособие. – М.: Изд-во «Прометей», МГПИ им. В.И.Ленина, 1990. – 112с.
40. Шамова Т.И., Давиденко Т.М., Рогачева Н.А. Управление адаптивной: школой проблемы и перспективы. Практикоориентированная монография. – Архангельск: Изд-во Поморского педуниверситета., 1995. – 162с.
41. Фомина Л.П. Записки педагогической оптимистки или Педагогика по-честному. – СПб.: ООО Издат. Дом «Петрополис», 2022. – 236с.
42. Кузьмина Н.В., Жаринова Н.М., Жаринова Е.Н. О структуре образовательных способностей субъекта образования – преподавателя высшей школы// «Акмеология 2019. Методологические и методические проблемы»/ Под ред. Н.В.Кузьминой, Е.Н.Жариновой. – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2019. – 106с.; с. 42 – 45
43. Кузьмина Н.В., Духовная М.М., Жаринов Н.М., Жаринова Е.Н. Повышение продуктивности деятельности преподавателя в учебном процессе: методические рекомендации. – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2019. – 24с.
44. Экология личности. Материалы Российской научно-практической конференции, 7 – 8 апреля 1998, С.-Петербург/ Под науч. ред. В.В.Карпова. – СПб.: ЦИПКРРиСПО, 1997. – 218с.
45. Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. В 4-х кн. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1991. – 440с. (Кн. 1 – 84с.; Кн. 2 – 122с.; Кн. 3 – 171с.; Кн. 4 – 163с.)

46. Субетто А.И. Квалитология образования (Основания, синтез). – СПб. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 2000. – 220с.
47. Субетто А.И. Введение в нормологию и стандартологию образования. – СПб. – М. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, Исследоват. центр, 2001. – 182с.
48. Субетто А.И. Очерки теории качества (авторская ретроспекция). – М. – КГУ им. Н.А.Некрасова, Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-о, 2002. – 108с.
49. Субетто А.И. Качество жизни и качество образования – главные акценты национальной идеи России XXI века и критерии государственной политики. – Оренбург: ОГУ, 2003. – 38с.
50. Субетто А.И. опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84с.
51. Субетто А.И. Пять тезисов о социальной вирусологии и функции защиты от неё как функции национальной системы оценки качества образования в России// «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика». Пятый (юбилейный) симпозиум «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика» на тему «Национальная система качества образования»/ Под ред. Н.А.Селезнёвой и А.И.Субетто. – М.: Исследоват. центр кач-ва под-ки спец-ов, 1996. – с. 31 – 34
52. Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование/ Предисл. А.И.Субетто: «Геополитические основания доктрины российского образования на рубеже второго и третьего тысячелетий». – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов; Кострома: КГПУ м. Н.А.Некрасова, 1996. – 248с.
53. Казначеев В.П. Проблемы человековедения /Науч. ред. и авт. послесловия А.И.Субетто. Послесловие: «Человековедческие основания российского образования и императива его гуманизации». – М. – Новосибирск: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 360с.
54. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма/ Под ред. д.ф.н., проф., В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108с.
55. Казначеев В.П., Спириин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. - Новосибирск: Сиб. отд-ние изд-ва «Наука», 1991. – 304с.
56. В.И.Вернадский и Н.Д.Кондратьев: Великий Синтез творческих наследий (через цикличность к моделированию будущего)/ Под науч. ред. А.И.Субетто, Н.И.Бондаренко – СПб.: ПАНИ, Ассоциация исследователей «Циклы и управление». – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1997. – 270с.
57. Владимир Иванович Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков/ Сост. Г.П.Аксенов. – М.: Современник, 1993. – 688с.
58. Субетто А.И. Вера и творчество в структуре общественного интеллекта и образования (направление развития «философии веры»)// «Образование

ванная Россия: специалист XXI века. Проблемы российского образования на рубеже III тысячелетия»/ Тезисы докладов к III Съезду ПАНИ и к IV Научной сессии Научного Совета по проблеме образования ПАНИ/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: ПАНИ, 1997. – с. 184 – 197

59. Субетто А.И., Джаясекара П. Шанти, Лукоянов В.В. Ноосферно-Космическая Гармония Мира и Человечества. – СПб.: Астерион, 2014. – 24с.

60. Субетто А.И. Планетарная кооперация этносов – основа гармоничного развития человечества в XXI веке: научный доклад. – СПб.: Астерион, 2012. – 12с.

61. Субетто А.И., Лукоянов В.В. Ноосферный Союз Цивилизаций – «Повестка Дня» на XXI век (диалог)/Под науч. ред. президента Ноосферной академии наук д.псих.н., проф. В.В.Семикина. – СПб.: Астерион, 2023. – 20с.

62. Интеллектуальные инновации в обществе и развитие образования/ Материалы науч. конф. «Интеллектуальные инновации в обществе и развитие образования», 1 – 3 сентября 1996г., Новосибирск/ Отв. ред. Л.П.Дедерер. – Новосибирск: Ин-т философии и права, 1997. – 243с.

63. Экология, культура и образование/ Материалы «круглого стола» научной конференции «Интеллектуальные инновации в обществе и развитие образования», 1 – 3 октября 1996г., Новосибирск/ Отв. ред. Л.П.Дедерер. – Новосибирск. Ин-т философии и права, 1997. – 80с.

64. Субетто А.И. Закон спиральной фрактальности системного времени и теория Наблюдателя и Сверх Наблюдателя: монография/ Под науч. ред. д.э.н., проф. В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион, 2022. – 128с.

65. Субетто А.И. Рефлексивная квалиметрия и рефлексосистемогенетика// «Квалиметрия человека и образования. Методология и практика». Сб. научных статей. Часть 1 – 2/ Под ред. А.И.Субетто и Н.А.Селезнёвой. – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов Госкомвуза РФ, 1994. – с. 118 - 138

66. Субетто А.И. Рефлексивный диалог культур в пространстве евразийской цивилизации// «Инноватика и рефлексика психолого-педагогического обеспечения гуманизации профессионального и бизнес-образования». Красноярск, 5 – 9 июля 1995 года / Под ред. В.М.Дюкова и И.Н.Семенова. – Красноярск: Красноярск. регион. центр развития образования, 1995. – с. 10 – 14

67. Роже Гароди – отставной коммунист// «Родина». – 1990. - №11. – 62, 63 с.

68. Колесникова И.А. Интегративные основы современной педагогики// «Гуманитарий. Ежегодник». – 1995. – №1. – с. 107 – 118

69. Волновые процессы в общественном развитии/ В.В.Василькова, И.П.Яковлев, И.Н.Барыгин и др. – Новосибирск: НТУ, 1992. – 328с.

70. Зеленов Л.А. Методология человековедения – Н.-Новгород. НФС «Универсум», 1991. – 78с.

71. Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок// «Системные исследования». – М.: Наука, 1981. – с. 193 – 227с.

72. Ладенко И.С. Интеллектуальные системы в целевом управлении. – Новосибирск: Наука, 1987. – 198с.
73. Даденко И.С. Проблемы интеллектуального развития общества в условиях научно-технического прогресса. Концепция комплексной программы исследований/ Препринт. – Новосибирск: СО АН СССР, 1990. – 51с.
74. Мысли о мыслях/ Отв. ред. Ладенко И.С. В 2-х т. – Новосибирск: Ин-т интеллект. инноваций и проблем консультирования, 1996. – 182с.
75. Щедровицкий Г.П. Об исходных принципах анализа проблемы обучения и развития в рамках теории деятельности// Обучение и развитие. Матер. к симпози. – М.: Просвещение, 1968. – 89 – 118 с.
76. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995. – 352с.
77. Мейен С.В. Нетривиальная биология// Журнал общей биологии. – 1991. – т. 51 - №1.
78. Мейен С.В. Принцип сочувствия// Пути в неизвестное. – М.: 1977
79. Субетто А.И. Конец Классической цивилизации (интервью)// «Россия». – 1993. - №2. – 6 – 12 января
80. Субетто А.И. Неклассический общественный интеллект: проблемы проективности общественного интеллекта и социальных технологий// Методология социального проектирования (тезисы докладов к академическому симпозиуму). – Н.-Новгород: Общероссийская академия человековедения, 1995. – с.14 – 18
81. Субетто А.И. Новый, Неклассический гуманизм как духовно-нравственное основание эко-цивилизации XXI века// «Взаимодействие науки, философии и богословия в формировании современного экологического мышления»/ Материалы VIII Международного конгресса. С.-Петербург, 18 – 21 октября 1995г./ Под науч. ред. А.В.Солдатова. – СПб.: СПбГМТУ, 1995. – 87 с.
82. Субетто А.И. Гуманизация российского общества (Авторская концепция). – СПб. – М.: ПАНИ., Исследоват, центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, 1992. – 158с.
83. Субетто А.И. Новая парадигма исторического развития и общественный интеллект (Эскиз теории общественного интеллекта)// «Современная высшая школа». – 1991. - №2. – с. 81 – 96
84. Ноосферное образование в евразийской пространстве. Тома I – XII. – СПб.: Астерин, 2009. – 2022гг.
85. Субетто А.И. Проблемы фундаментализации и источников формирования содержания высшего образования: грани национальной политики. – Кострома – М.: Исследоват. центр проблем кач-ва под-ки спец-ов, КГПУ им. Н.А.Некрасова, 1995. – 336с.
86. Субетто А.И., Лукоянов В.В. Диалоги: Ноосферизм – Будущее Человечества / Под науч. ред. Президента Ноосферной академии наук д.псих.н., проф. Семикина В.В. – СПб.: Астерин, 2020. – 183с.
87. Субетто А.И. Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н.,

д.пед.н., проф., Заслуженного испытателя и создателя космической техники В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2020. – 380с.

88. Субетто А.И. XXI век как эпоха ноосферной революции в разуме и системе смыслов бытия человека (основы ноосферных мировоззрения, науки и практики): монография/ Под науч. ред. Президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2021. – 256с.

89. Субетто А.И. Ноосферизм – манифест новой стратегии выживания и развития человечества на Земле и в Космосе: доклад 6 февраля 2022 год на заседании Международного профессионального делового клуба по теме «Человек в современном мире» (Италия – Россия, председатель заседания д.э.н., проф. М.В.Бахтин). – СПб.: Астерион, 2022. – 32с.

90. Субетто А.И. Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы/ Под науч. ред. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 76с.

91. Научная школа Ноосферизма: диалоги за круглым столом/ Альманах. Выпуск. №1. Тема выпуска: «Философская система ноосферизма». – СПб.: Астерион, 2023. – 48с.

92. Субетто А.И. Гимны ученого-ноосферолога. – СПб.: Астерион, 2013. – 16с.

Справка об авторе

Субетто Александр Иванович: профессор Кафедры общественных наук Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, профессор Кафедры истории религии и теологии Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И.Герцена, почетный профессор НовГУ им. Ярослава Мудрого, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ, почетный президент Ноосферной общественной академии наук, первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, председатель Философского Совета Русского Космического Общества, вице-президент Международной академии гармоничного развития человека (ЮНЕСКО), вице-президент Международной ассоциации выживания человечества (ЮНИСЕФ-ЮНЕСКО), член Президиума Международного Высшего Ученого Совета, действительный член Российской академии естественных наук, Европейской академии естественных наук, Международной академии психологических наук, Академии философии хозяйства, Академии проблем качества, автор более 1500 научных и публицистических работ, в том числе более 450 книг, Лауреат Премии и Серебряной Медали Н.Д.Кондратьева (1995), Лауреат Премии П.А.Сорокина (2011), Лауреат Международной Золотой Медали Мира Матхатмы Ганди (2019, 2021).